

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ВОЙНА В ГОРАХ

ТАЛИБЫ И ПАКИСТАНО-АФГАНСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ

В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: пуштунский пояс, небезопасность, терроризм, регионализация афганского конфликта

Проблема талибов сохраняет остроту. От них во многом зависит будущее Афганистана. США и другие страны НАТО, прервавшие их правление осенью 2001 г., собираются покинуть страну к середине нынешнего десятилетия. По существу, Запад не достиг своих целей - установления стабильности, условий для восстановления экономики, социального прогресса и модернизации. Успехи, которых ценой больших усилий и огромных затрат удалось добиться сегодня, могут «испариться» завтра, после ухода военного контингента. Ибо талибы и союзные с ними группировки не сломлены и, кажется, только ждут момента, чтобы вновь установить свою власть.

Названия «талибы» и «талибан», т.е. ученик и ученики-мусульмане, ищущие, прежде всего, духовного, внутреннего знания, с 90-х гг. прошлого века стали самоназванием радикально настроенных афганских исламистов.

Первые отряды «учеников», созданные в Пакистане, проникли в южные районы Афганистана осенью 1994 г. Вскоре они превратились во внушительную силу, испытав и победы, и поражения в боях с господствующими на юге и западе страны силами моджахедов (борцов за веру).

Братоубийственная война между различными моджахедскими группами, которые в конце апреля 1992 г. оккупировали Кабул, прервав 14-летнее правление светских, промосковских сил, позволила талибам укрепиться. В ноябре 1994 г. они овладели столицей южного Афганистана - Кандагаром, в сентябре 1995 г. главным городом запада страны - Гератом, а в сентябре 1996 г. - столицей Кабулом. После этого началась короткая эра Исламского Эмирата Афганистан во главе с «командующим правоверными» Муллою Омаром, закончившаяся в 2001 г.

Задачи статьи - дать краткий исторический обзор возникнове-

ния приграничной горной полосы между двумя соседними странами, рассмотреть характерные черты пребывания афганских талибов на территории Пакистана, феномен пакистанских талибов в зоне пуштунских горских племен, и вероятную роль сил, окопавшихся в приграничном поясе, в развитии дальнейших событий в Афганистане.

ПУШТУНСКИЙ ПОЯС И ЛИНИЯ ДЮРАНДА

Начнем с того, что два соседних государства на стыке Южной, Центральной и Западной Азии превратились ныне в тесно связанный между собой регион, где происходят бои, совершаются теракты, гибнут и получают ранения мирные люди, боевики и военнослужащие. Ареал небезопасности охватывает далеко не всю территорию двух государств.

Относительно спокойная обстановка сохраняется в исторической области Афганского Туркестана - на севере страны, в ее центре и на западе, в районах, прилегающих к иранской границе. Более или менее безопасно и в равнинных районах Пакистана - в провинциях Панджаб и Синд. Но Карачи остается ареной кровавых разборок, очередной пик которых

пришелся на вторую половину прошедшего года.

Наиболее тревожная ситуация на протяжении последних лет наблюдалась в зоне соприкосновения двух государств, в приграничной области, образуемой отрогами Гиндукуша и прилегающими к горной гряде нагорьями. Зона населена племенами пуштунов (афганцев), которые традиционно гордятся своей независимостью от внешних сил.

На протяжении длительного времени существования горного пояса безопасность в нем нарушалась в основном лишь по причинам внутреннего свойства - борьбы между племенами и внутри племен. Между тем, по предположению М.А.Конаровским удачной периодизации, этот регион к началу текущего столетия пережил **пять этапов** «Большой игры» на Среднем Востоке¹.

На **первом** из них, связанном с соперничеством Британской и Российской империй в конце XIX - начале XX вв., и возникла современная пограничная зона вследствие того, что внешние для горских племен силы прочертили границу, разделившую их страну примерно пополам. Раздел осуществили афганский эмират (к тому времени зависимый от англичан в проведении внешней политики и получавший от них ежегодные субсидии) со столицей в Кабуле и англо-индийская империя с главным городом (до 1911 г.) в бенгальской Калькутте.

Соглашение о пограничной линии протяженностью почти в 2,5 тыс. км было подписано осенью 1893 г. в Кабуле эмиром Абдур Рахман Ханом и сэром Мортимером Дюрандом, англо-индийским секретарем по иностранным делам. За ней в дальнейшем закрепилось название «линия Дюранда».

Уточнение границы и подписание отдельных соглашений по

четырем ее участкам осуществляли специально созданные смешанные комиссии в 1894-1895 гг., одновременно с делимитацией границы между северными областями Афганистана и российскими владениями в Средней Азии².

Отмеченная на картах линия размежевания не нарушила свободу передвижения внутри полосы пуштунских племен. Они стремились сохранить традиционный уклад жизни и привычные способы добывания средств к существованию - набеги на равнинные поселения, грабеж торговых караванов и получение отступного за пропуск товаров. Война в горах, точнее, на подступах к ним, между англо-индийской армией и ополчениями племен (*лашкарми*), временами обострялась (в конце 1890-х и в 1920-х - 1930-х гг.), но не носила характера конфликта, затрагивающего весь приграничный ареал.

Спокойной в зоне пакистано-афганского приграничья она оставалась и на протяжении всего **предпоследнего этапа** «Большой игры» (1978-2001 гг.), когда у власти в Кабуле находились сначала «коммунисты» из Народно-демократической партии Афганистан (НДПА), а потом исламисты (моджахеды и талибы). Впрочем, в отдельные годы (1989 и 1998) ситуация в приграничной зоне обострялась: в первом случае, в связи с наступлением моджахедов со стороны Пакистана на позиции сил кабульского правительства (битва за Джелалабад), а во втором - из-за авиационных ударов США по позициям укрывшихся под крылом талибов в приграничных горах бойцов «Аль-Каиды».

Лишь на **последнем этапе**, начавшемся с вторжения американо-британских войск в Афганистан осенью 2001 г., спокойствие и безопасность в приграничном ареале, прежде всего с пакистанской стороны, были серьезно и надолго нарушены.

ТАЛИБЫ ПЕРЕХОДЯТ ГРАНИЦУ

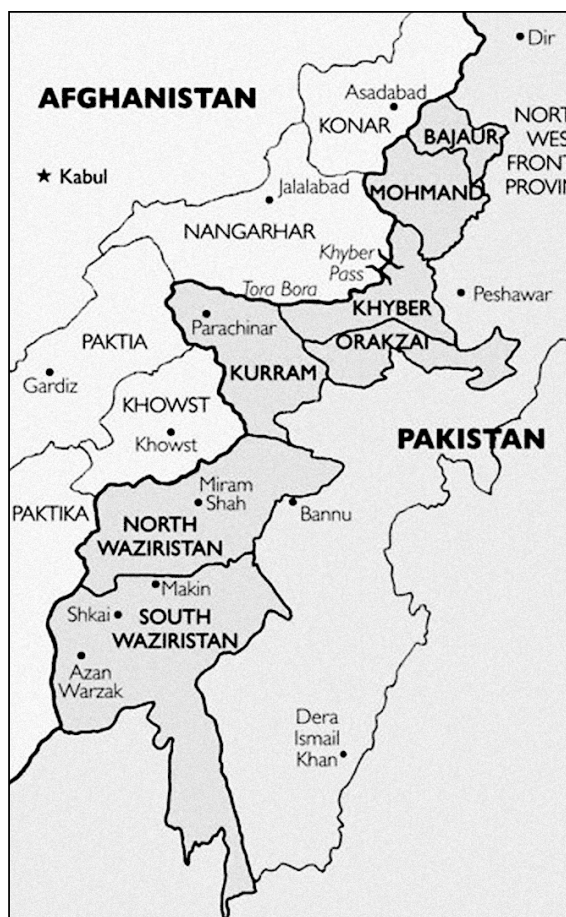
Причина в том, что ополчения афганского движения Талибан, потерпев поражение в прямой схватке с силами НАТО, которые активно и действенно поддерживали вооруженные отряды Северного альянса, в основном непуш-

тунского по этническому составу, предпочли сдать города, «раствориться» в сельской местности, а затем через горы и пустыни перейти на территорию Пакистана. По оценкам, поток беженцев в 2001-2002 гг. хотя и был на порядок меньше, чем в конце 1970-х - 1980-е гг. (3-3,5 млн), но составил все же примерно 300-400 тыс. человек³. Падение талибского режима произошло быстро - через два месяца после терактов в США 11 сентября 2001 г. талибы оставили Кабул, а в декабре - свою южную столицу - Кандагар. Последнее крупное столкновение между окруженными талибами и коалиционными войсками произошло в феврале 2002 г. в долине Шахи-кот к востоку от пограничного города Гарdez⁴.

Основная масса талибов и их иностранные союзники (арабы, чеченцы, узбеки и др.) осели по преимуществу в ряде округов, официально именуемых *политическими агентствами* Территории племен федерального управления (ТПФУ). Верхушка Талибан, включая Муллу Омара, по общему мнению, расположилась в предгорной части Северо-Западной пограничной провинции (с 2010 г. - провинции Хайбер-Пахтунхва) и в северных округах провинции Белуджистан, где большинство населения составляют пуштуны. Главный город этой провинции - Кветту и его окрестности талибы вскоре, почти не таясь, превратили в свою новую столицу. Здесь обосновались их лидеры с семьями и расположилась штаб-квартира. Мулла Омар возглавил совет из 10 человек, получивший название Талибская шура (совет) Кветты⁵.

БОРЬБА С ТАЛИБАМИ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

В отличие от первой волны беженцев, наводнивших пакистанский пуштунский пояс в конце

Карта племен (FATA). Приграничная зона Пакистана с Афганистаном.

XX в., новые переселенцы из Афганистана состояли из хорошо вооруженных людей, привыкших устанавливать свои порядки. Миллионы афганских беженцев первой волны были как бы гостями Пакистана и беспрепятственно прошли через горную пограничную область, расположились за ней в предгорьях и на равнинах в неплохо оборудованных лагерях для беженцев, созданных на деньги ООН и других международных организаций.

Массированная гуманитарная поддержка, прежде всего ООН, а также помощь США и Саудовской Аравии, по существу, всего западного и исламского мира, сделали пребывание беженцев периода нахождения советских войск в Афганистане малообременительным для местного населения. Оно было даже выгодным для них, поскольку финансовая подпитка извне стимулировала спрос на местную продукцию и дала возможность для различного рода бизнеса, в т.ч. и весьма

прибыльного - по производству наркотиков (гашиша и героина) и изготовлению стрелкового оружия.

Иная ситуация сложилась в начале 2000-х гг. Талибы не могли беспрепятственно и в массовом порядке перебираться через горы в равнинные районы Пакистана. Включившись в «глобальную» войну с терроризмом, правительство страны объявило талибов вне закона, участвуя под давлением США и с привлечением американских спецслужб в поимке лидеров талибов, особенно их союзников из «Аль-Каиды»⁶. Оседая в агентствах ТПФУ, а также в горных округах Сват и Дир нынешней провинции Хайбер-Пахтунхва, они вступали в конкуренцию с местным населением за скудные источники существования.

Вместе с тем, пакистанские власти с самого начала вели «двойную игру». Помогая в борьбе с международным терроризмом, они часто не препятствовали деятельности талибов, относясь к ним как к братьям-пуштунам, близким по политико-идеологическим взглядам. Обустройству талибов в пуштунском поясе содействовала победа блока исламских партий - Муттахида маджлис-е амаль (Объединенный фронт действия) на выборах 2002 г. Получив большинство мест в собрании Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП), исламисты сформировали провинциальное правительство, находившееся у власти вплоть до конца 2007 г. «Двойная игра» распространялась и на ТПФУ, однако тесные связи талибов с «Аль-Каидой» затрудняли проведение политики благоволения к ним.

Двойственность и противоречивость подходов к талибам и связанным с ними группировкам четко выявились после того, как пакистанская армия и пограничный корпус, набираемый из местных жителей, в 2002 г. вступили на территорию ТПФУ и установили контроль над основными путями сообщения и населенными пунктами. Боевые операции против экстремистов чередовались перемириями, преследуя цель закрепить в горах свое присутствие. По некоторым сведениям, в 2005 г. пакистанские вооруженные силы подвели к афган-

ской границе в районе ТПФУ 75 тыс. военнослужащих, а с противоположной стороны американцы совместно с афганскими правительственными войсками сосредоточили около 25 тыс. военных⁷.

Таким образом, линия Дюранда фактически впервые в истории оказалась реально демаркированной, началось строительство и оборудование блокпостов. В 2006 г. Пакистан предложил Кабулу установить заграждения вдоль горной границы, однако его предложение было отвергнуто.

Между тем в тылу у пакистанской армии, в агентствах Южный и Северный Вазиристан, стали действовать местные проталибские силы. Действия армии против боевиков-исламистов активизировались ранней весной 2004 г. после серии опасных покушений на жизнь президента Пакистана генерала П.Мушаррафа 11 и 25 декабря 2003 г. В апреле 2004 г. в долине Шаххаи между сторонами было заключено перемирие, которое соблюдалось всего несколько месяцев. Войска были вынуждены отступить ввиду нехватки спецподразделений, изощренной тактики боевиков, а также поддержки со стороны значительной части местного населения.

К 2006 г. начавшаяся в 2002 г. войсковая операция под кодовым названием «аль-мизан» (весы) завершилась по инициативе губернатора тогдашней Северо-Западной пограничной провинции, через которого федеральный центр осуществлял управление территорией племен. Вероятно, это произошло вследствие договоренностей между Исламабадом, точнее, армейскими его кругами, - с одной стороны, талибами, «Аль-Каидой» и местными пуштунскими исламистами - с другой. Не случайно, возможно, именно в 2005 г., как теперь известно, Усама бен Ладен разместился с семьей в городе Абботабад, где расположена Национальная военная академия Пакистана.

ОТСУТСТВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Весной 2006 г. началось хорошо подготовленное наступление афганских талибов на юге Афганистана. Опорной базой для него

служила пакистанская территория. Город Кветта удобно расположен для руководства диверсионно-террористическими и боевыми операциями как в южных, так и в восточных областях Афганистана. При этом на юге, в провинциях Гильменд и Кандагар, Кветтская шура действовала самостоятельно, опираясь на поддержку в племенах *дурранийской* группы, а на востоке (в районах «Лоя, т.е. Большой, Пактии») активность проявляли главным образом союзники «кветтских талибов» из «сети Хаккани» (моджахедской группировки во главе с Дж.Хаккани) и «Хизб-е ислами» («Исламской партии» Г.Хекматяра). Сеть Хаккани опиралась на родное для руководящего ею семейства афганское племя *задран*, а боевики Исламской партии - на племена из афганской провинции Кунар.

Одновременно с усилением столкновений в Афганистане нарастало напряжение в трайбалистской полосе Пакистана. С 2004 г. США начали налеты на опорные пункты талибов и их союзников с использованием беспилотных летательных аппаратов, ставших широко известными под английским названием «*Drone*» (трутень). С их помощью шел ракетный обстрел объектов в горной местности, поражая нужные цели благодаря содействию местных жителей - они тайно подбрасывали в места, где собирались лидеры боевиков, специальные ориентиры для самонаводящихся ракет.

Расправа афганских и местных талибов с «коллаборационистами» резко обострила внутреннюю обстановку в полосе племен. К тому же, часть ракет попадала мимо цели, что приводило к гибели мирных жителей. Женщины и дети погибали и при попадании в цель, т.к. собрание боевики проводили в домах и жилых постройках.

При этом традиционная верхушка племен ориентировалась, как правило, на войска и правительство, хотя и учитывала реальное соотношение сил в местах их постоянного расселения и сезонных перекочевков. Между тем, более молодые и открытые внешне миру члены племен, чаще всего из «младших» кланов («*кашары*» в отличие от «*машаров*»), были более склонны к поддержке

оппозиции - именно они становились лидерами проталибских сил⁸. К числу такого рода людей относится первая заметная фигура среди пакистанских исламистов-боевиков - 29-летний Нек Мухаммад из племени *ахмадзайских* вазиров, а также Бейтулла Масуд (из соседнего племени *масуд*), пришедший на смену Нек Мухаммаду после его гибели в результате атаки «дронов». Б.Масуд провозгласил в декабре 2007 г. создание пакистанского движения талибов («Техрик-е талибан-е Пакистан», ТТП).

Фактически местные талибы появились раньше, а ТТП явилась т.н. «зонтичной» организацией для координации действий отдельных ячеек, возникших почти во всех политических агентствах ТПФУ. К ТТП примкнула и организация «Техрик-е нифаз-е шариат-е Мухаммади» (ТНШМ - Движение за установление исламского шариата), созданная еще в 1994 г. Мауланой (уважаемым богословом) Суфи Мухаммадом в Свате. После 2001 г. действия ее боевиков возглавлял Фазлулла - зять Мауланы.

Резкое обострение обстановки во всем пуштунском поясе Пакистана имело место после инцидента с Красной мечетью, комплексом молитвенных и семинарских зданий в центре Исламабада. Мечеть с засевшими там боевиками-исламистами и не успевшими покинуть ее учащимися была штурмом взята войсками по приказу президента Мушаррафа в июле 2007 г. В результате погибло свыше 100 человек. Исламисты ответили серией терактов, серьезным образом нарушив безопасность пуштунского северо-запада страны. За этим последовали совершенное, как считается, боевиками Б.Масуда, убийство лидера Пакистанской народной партии, бывшего премьер-министра Беназир Бхутто (27 декабря 2007 г.), и новая волна террора, охватившая ТПФУ и район Свата тогдашней СЗЗП летом - осенью 2008 г.

Новые гражданские власти Пакистана, утвердившиеся после выборов 18 февраля 2008 г., под воздействием общественного мнения пошли на заключение соглашения с исламистами из ТНШМ о введении законов шариата на территории Свата. Заключенное в феврале 2009 г., оно

не оправдало ожиданий правительства и общественности, т.к. исламисты нарушили его дух и букву, прибегли к жестким мерам по ущемлению прав женщин, ввели неоговоренные в соглашении правила и запреты, захватили контроль не только над Сватом, но и над соседним округом Бунер, открыв себе путь на Исламабад и Пешавар.

В начале мая 2009 г. правительство, вновь опираясь на сложившееся общественное мнение, отдал приказ армии о наступлении на позиции талибов и исламистов. Кампании 2009 и 2010 гг. под кодовыми названиями *рах-е-раст* (правильный путь), *рах-е-хак* (путь истины) и *рах-е-ниджат* (путь освобождения) оказались куда более эффективными, чем предыдущие. Боевики были быстро отеснены из Бунера и Свата в горы, от них были очищены основные населенные пункты Южного и Северного Вазиристана.

Военные операции сопровождались не только многочисленными жертвами среди боевиков, военнотружеников, полицейских и мирных жителей, но и перемещением сотен тысяч людей из районов предполагаемых боев в безопасные места. Наличие сотен тысяч «внутренних беженцев» дорого обходилось и в финансовом, и в гуманитарном отношении. Но при всех издержках вяло текущего конфликта пакистанские талибы и их союзники были «взяты в клещи», с севера и юга.

В ходе операций и налетов «дронов» были убиты Б.Масуд и лидер узбекских исламистов Т.Юлдашев. Боевые группы пакистанских талибов сумели сохранить позиции лишь высоко в горах в агентствах Северный Вазиристан, Куррам, отчасти Моманд и Баджаур, главным образом на границе с Афганистаном, а также в горных районах афганских провинций Хост, Нангархар и Кунар. Хотя и ценой значительных жертв⁹, Пакистану удалось к 2011 г. взять под контроль ситуацию во всей пуштунской приграничной полосе и обезопасить себя от подрывных действий собственных талибов.

БОИ В АФГАНИСТАНЕ

Быстрые и решительные успехи, которых добились в Афганис-

тане в 2001-2002 гг. США и их союзники по НАТО, сыграли с ними злую шутку.

Посчитав талибов разгромленными, американцы в марте 2003 г. начали войну в Ираке. Увязнув в ней, они не уделили должного внимания афганской ситуации. Поставленное ими правительство президента Х.Карзая приступило к осуществлению реформ и «строительству нации», но не смогло избежать при этом обычных пороков - коррупции, nepотизма и бюрократической неповоротливости. К тому же, официальная американская организация по оказанию экономической помощи (*USAID*) страдала от недостатка средств и внимания к своей деятельности. Малоэффективными оказались и многочисленные неправительственные организации. Постепенно разрасталась проблема кризиса сферы местного управления. Кабул не мог установить, а нередко и терял установленный контроль за властью на местах.

В проблему для Х.Карзая и его американских советников превратилось урегулирование разногласий между «*War lords*» (полевыми командирами) разных регионов и областей, конфликты между «северянами»-непуштунами и пуштунами, с одной стороны, и трения внутри этих групп, с другой.

Как отмечалось выше, весной 2006 г. боевые отряды талибов проникли на юг Афганистана с целью выбить иностранные и правительственные войска из Кандагара и вступили с ними в ожесточенные бои. Американские, канадские и британские части увидели перед собой уже другого противника - он воевал не мелкими группами, а достаточно крупными соединениями, хорошо вооруженными и лучше знакомыми с местностью. Боестолкновения, в которых иностранцы понесли существенные потери, продолжались до конца 2006 г. и возобновились в следующем году¹⁰.

Хотя ввиду эффективной поддержки с воздуха иностранные части и подразделения Афганской национальной армии (АНА) одерживали верх в прямых столкновениях, талибы действовали изобретательно, используя самодельные взрывные устройства, прибегая к засадам и ночным ата-

кам и т.п. С 2007 г. неуклонно увеличивалось число терактов, совершенных смертниками. Эту тактику талибы (не без сомнений и разногласий) позаимствовали у «Аль-Каиды». Как и предрекали арабские исламо-экстремисты, в частности, А. аз-Завахири, тактика оказалась весьма эффективной - потери правительственного лагеря и иностранцев резко возросли¹¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, первый, относительно спокойный этап войны с талибами в Афганистане сменился в середине 2000-х гг. существенно более жестким и кровопролитным. В 2009 г. новая администрация США объявила о планах значительного увеличения своего воинского контингента - более чем на 40 тыс. (до почти 100 тыс. человек) - с целью стабилизировать ситуацию и передать ответственность за поддержание мира и порядка правительству Х.Карзая, дважды избиравшегося на пост президента (в 2004 и 2009 гг.).

Вывод основной части вооруженных сил США и НАТО намечен на 2014 г., но может произойти и раньше, если удастся договориться о дележе властных полномочий между ныне правящими в Афганистане кругами и их противниками - талибами. Гласности были преданы сведения о начальных контактах между представителями американской администрации и талибами в Катаре. Правительство в Кабуле также заяви-

ло о желательности переговоров. Х.Карзая и его окружение испугала, судя по всему, перспектива оказаться обойденными Вашингтоном.

Те же страхи испытывают в Исламабаде. Там поддержали инициативы по мирному урегулированию в соседней стране, но предупредили об их малой эффективности без участия и поддержки с пакистанской стороны.

С этими предупреждениями можно согласиться. Ведь на пакистанской территории находятся основные тыловые и тренировочные базы афганских талибов. Именно в приграничных районах талибы получили возможность не только переждать период после поражения, но и набраться сил и средств для возобновления активных боевых действий.

Считается очевидным, что Пакистан проявлял двойственность, обусловленную сложной расстановкой сил в политической элите и неопределенностью общественных настроений. С одной стороны, он помогал США бороться с «Аль-Каидой» и другими исламскими экстремистами, а с другой - не выпускал из рук контакты с афганскими противниками американцев, позволяя им вооружаться, вести пропаганду, получать финансовые средства от благодетелей и воротил бизнеса по незаконному обороту наркотиков - героина, гашиша, конопли, в больших количествах производимых в южной части Афганистана.

Козырной картой в руках Исламабада остается и положение в горном пуштунском поясе. Там

располагаются тыловые базы наиболее бескомпромиссных противников США и Запада - отряды Г.Хекматъяра и Дж.Хаккани. Именно от них исходили в последнее время главные угрозы безопасности для Кабула. Скорее всего, на их счет убиство в сентябре 2011 г. бывшего афганского президента таджика Б.Раббани, назначенного Х.Карзаем на пост председателя созданного для примирения с талибами Совета мира.

Действуя через посредников, Пакистан может и серьезно помешать мирному процессу, и способствовать ему при условии, что будут учтены его интересы. Ввиду того, что армия и силы правопорядка смогли обеспечить относительно затишье в зоне пакистано-афганского приграничья, способность Исламабада оказывать давление на афганских экстремистов, безусловно, усилилась.

Соответственно с этим увеличилась политическая роль Пакистана в процессе афганского урегулирования. Намечающаяся его «регионализация», т.е. рост значения региональных игроков по сравнению с глобальными (США, Европой) и макрорегиональными (Россией, Китаем), заставляет соседей Пакистана (Индию, Иран) внимательно следить за его намерениями и действиями. Весьма непростоым является отношение к Исламабаду в Афганистане, и причина тому, в частности, в контроле Пакистана за горными подступами к югу и востоку страны.

¹ Коноваловский М.А. Афганистан: Deja vu, что дальше? // Восток. 2011, № 6, с. 10.

² Janjua M.Q. In the Shadow of the Durand Line: Security, Stability and the Future of Pakistan and Afghanistan. M.A. Publishers. Thesis. Monterey: Naval Postgraduate School, 2009.

³ Ibid., Ch. 3.

⁴ Jones S.G. In the Graveyard of Empires. America's War in Afghanistan. N.Y.: Norton. 2010, p. 95-98, 101-108.

⁵ Rashid A. Descent into Chaos. The U.S. and the Disaster in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia. L.: Penguin Books. 2009, p. 247, 250.

⁶ С помощью Пакистана, в первую очередь Объединенной военной разведки (ISI), в первые годы после перемещения талибов и союзных с ними сил были арестованы и переданы американцам такие видные члены «Аль-Каиды», как Халид Шейх Мухаммад (главный обвиняемый в терактах в США 11 сентября 2001 г.), Абу Фарадж ал-Либи, Абу Зубейда и др. (см.: Jones S.G. Op. cit., p. 264). По словам бывшего сотрудника ЦРУ, Пакистан помог обезвредить 600-700 активных экстремистов (см.: CIA paid millions of dollars to ISI since 9/11: Report // Times of India, November 16, 2009 - <http://timesofindia.indiatimes.com/article/show/msid-5235067, prtpage-1.cms>)

⁷ Janjua M.Q. Op. cit., Ch. 4.

⁸ FATA - A Most Dangerous Place. Meeting the Challenge of Militancy and Terror in the Federally Administered Tribal Areas of Pakistan. Center for Strategic and International Studies. Wash., January 2009.

⁹ Подробнее см.: Замараева Н.А. Усиление исламского экстремизма в Пакистане в 2008-2010 гг. // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. М., 2012, с. 190-195. По подсчетам индийского портала по терроризму в Южной Азии, всего в Пакистане за 2003-2011 гг. погибло около 37 тыс. человек, из них наибольшие потери приходятся на террористов и боевиков - 22 тыс. Кроме того, погибли свыше 11 тыс. мирных жителей и почти 4 тыс. военнослужащих и сотрудников сил безопасности. Пик в 12 тыс. пришелся на 2009 г. (из них свыше 8 тыс. боевиков). В 2010 г. потери составили 7,5 тыс., а в 2011 г. - 4 тыс. человек (см.: Haider M. The killing fields of Pakistan).

¹⁰ Ibid., p. 393-399; Jones S.G. Op. cit., p. 210-215.

¹¹ Ibid., p. 293-294. Последние достаточно крупные боестолкновения в Афганистане пришлось на 2009 г. Тактика талибов в основном изменилась - они перешли к организации терактов и накоплению сил (см.: Cordesman A. The War in Afghanistan: The Real Lessons of the Attack on Kabul. September 14, 2011. The CSIS Burke Chair Publication (e-mailed by the author), p. 1.